

ПОНЯТИЕ ТЕЛЕСНОСТИ И РАЗВИТИЕ ТЕЛЕСНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В КНР

Буйко Т.Н.

д-р филос. наук,
доцент, Белорусский
государственный
университет
физической культуры

У Сяоянь

Институт философии,
Национальная
академия наук
Беларуси

В статье представлены результаты исследования понятия телесности, являющегося в методологическом аспекте важнейшей компонентой социально-философского исследования физической культуры и спорта как уникального цивилизационного явления. Авторы выполнили краткий теоретический анализ состояния проблемы в КНР и Республике Беларусь и пришли к выводу о необходимости совместного развития данного философского направления.

Ключевые слова: физическая культура; спорт; общество; история; телесность; телесный подход; личность; методология; социальная философия.

THE CONCEPTS OF CORPORALITY AND BODY APPROACH DEVELOPMENT IN PHYSICAL CULTURE AND SPORT RESEARCH IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article presents some results of investigation of the concept of corporality which in the methodological aspect is the most important component of the socio-philosophical study of physical culture and sport as a unique civilizational phenomenon. The authors have performed a brief theoretical analysis of the state of the problem in the People's Republic of China (PRC) and in the Republic of Belarus and come to the conclusion of the necessity of joint development of this philosophical direction.

Keywords: physical culture; sport; society; history; corporality; corporal approach; personality; methodology; social philosophy.

Введение. Спорт и физическая культура в целом как телесная и культурная практика (совокупность различных видов деятельности) современности нуждается в адекватной научно-теоретической рефлексии со стороны социогуманитарного познания, и, прежде всего, социальной философии [1]. Важнейшим в методологическом плане понятием для социально-философского исследования спорта является понятие «телесность». Учитывая методологическую функцию социальной философии по отношению к социогуманитарным наукам, представляется весьма целесообразной философская работа по экспликации потенциальных возможностей понятия телесности как для социогуманитарных исследований спорта, так и для обогащения методологии естественно-научных исследований этой сферы. Более того, понятие телесности имеет все основания стать основой междисциплинарного синтеза естественно-научных и социогуманитарных методов в исследовании деятельности в сфере физической культуры и спорта. Этот методологический синтез абсолютно необходим в исследовании объектов физической культуры и спорта, где невозможно игнорировать телесность культуры, где внебиологические, социокультурные программы двигательной активности и ценности

интериоризируются непосредственно в физическое тело человека.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть амбивалентность термина «телесность», объединяющего в себе фактически два понятия:

1) социокультурное и духовное измерения (аспекты проявления) физического тела человека (социокультурное тело, духовное тело);

2) обусловленность социокультурной реальности физическими и физиологическими свойствами человеческого тела.

Концептуализация понятия телесности в философии осуществлялась в обратном порядке, и термин «телесность» постклассическая философия связывала именно со вторым смыслом: телесность – это проявления физического, телесного, бытия человека в самых разных формах культуры, даже самых отдаленных от этого, физического, бытия сферах духовной культуры. Именно в постановке проблемы телесности культуры заключается заслуга постмодернистской философии, в частности, предложенной ее представителями программы конструктивизма [2, 3].

Но научно-педагогическая общественность приняла вторую, более понятную ей интерпретацию термина «телесность», обозначив им известное явление

зависимости физических телесных характеристик от социально-исторических, профессиональных и уникально-индивидуальных факторов, определяющих бытие конкретного тела в конкретном социальном пространстве – времени. Само по себе это уже неплохо, поскольку позволяет определить физическую культуру в самом прямом смысле – спасибо русскоязычной советской и постсоветской терминологии. Физическая культура – это проявление, отражение в теле человека, т. е. в природном, физическом объекте, культуры – программ деятельности, ценностей, моральных норм, всего того, что не дано природой, а формируется в ходе становления человека как социокультурного существа. Культура впечатана в природное, физическое, тело от самых простых базовых норм (прямохождение, еда с помощью приборов и т. д.) до самых высоких проявлений человеческого духа (достоинство, честь, свобода). Человеческое тело выступает носителем всех этих культурных качеств: оно одухотворено не только в смысле жизни, но и в смысле духа как культурного фактора.

Что касается функционирования физической культуры в социуме, то телесный подход позволяет увидеть в физической культуре культурное пространство формирования телесности Человека (а не только и не столько его природных свойств). С такой точки зрения, физическая культура – не парадоксальное словосочетание (природная культура), а место встречи, синтеза тела и духа, точка формирования целостного человека и личности. В современной терминологии философских исследований человека это понятие отражается термином «телесная культура», которое рассматривается как базовое понятие культуры – пункт сборки целостного человека, альфа и омега культуры. Именно таким является подлинное место физической культуры, соответствующее ее реальному значению в культуре – Альфа и Омега: физическая культура является началом вхождения Человека в культуру, началом формирования человеческой телесности (начиная с прямохождения) – путем освоения культурных программ двигательной активности, несущих в себе и другие ценности культуры (Альфа); физическая культура, физическое состояние каждой отдельной личности отражает ее уровень культуры в целом: если культурные ценности усвоены личностью, то они проявляются в ее теле (Омега).

Второе понятие телесности раскрывается как отражение физического тела, физических и биологических параметров человеческого бытия во всех сферах культуры, вплоть до самых духовных и возвышенных. Но если в философии, например, это обстоятельство можно игнорировать (что и делалось долгое время, до «антропологического поворота»), то в сфере физической культуры эта «сцепка» природных и культурных составляющих не то, что не подлежит сомнению (в пользу природы!), но даже не осознается. Двигательная активность, вследствие этого, рассматривается просто как физический (природный), а

не культурный процесс – что и закреплено в русскоязычном парадоксальном словосочетании «физическая культура».

Если последовательно ориентироваться на это, второе понятие телесности (кстати, оно было первым – в философии, но не в культуре в целом), то необходимо признать, что физическая культура – это совокупность культурных, неприродных, внебиологических программ развития физического тела Человека, его двигательной активности (может лучше – культура двигательной активности или телесная культура?). Программы функционирования и развития двигательной активности – это культурные, внебиологические, и, тем более, не физические феномены, которые тем не менее конкретно фундированы телесными (физическими и биологическими) факторами человеческого бытия, телом. Культура как постоянный выход за пределы биологического бытия в полной мере представлена в этой сфере, что и отражается в понятии спорта как преодоления природных ограничений (до какой степени – это отдельный вопрос) в соревновательной деятельности, в сфере культурной работы с телом; это значит, что программы двигательной активности задаются не только социокультурными потребностями, но и развиваются сами по себе, внутри этой сферы – в этом культуросозидательная и человекотворческая роль спорта [4].

Заданный этими понятиями телесности ракурс рассмотрения физической культуры и спорта и определяется как телесный подход (КНР, в русскоязычном варианте – неинструментальный, нетрадиционный подход к исследованию спорта). Этот подход акцентирует необходимость методологического синтеза, синтеза естественно-научных и социогуманитарных методов в педагогическом исследовании объектов физической культуры, поскольку в этой сфере нельзя игнорировать ни культурную, ни природную составляющую человеческого бытия (это сейчас делается, в лучшем случае, эклектично, т. е. «физическое» по-прежнему выносится за скобки культуры).

На сегодняшний день можно констатировать некоторые сдвиги в признании термина «телесность» и некоторых его смысловых коннотаций нашей научно-педагогической общественностью. Это, в частности проявляется: в осознании некоторой значимости понятия телесности для методологии наук о физической культуре и спорте, в частности, для социогуманитарных (например, педагогических) исследований деятельности в этой сфере; так, запретное еще 10 лет назад словосочетание «гендерный подход» начало скромно появляться в «общих характеристиках работы», а то и в названиях диссертаций; в обогащении профессионального вокабуляра наших выпускников посредством новаторских авторских учебных дисциплин (специализированных модулей?) «Современные проблемы идеологии спорта: эстетика человеческой телесности и здоровье нации», «Методы социологических исследований в сфере физической куль-

туры и спорта» и др., предлагаемых студентам для выбора кафедрой философии и истории уже почти десятилетия; в целом в привыкании нашей научно-педагогической общественности к терминам «телесность», «телесная культура», «телесные практики» (но, разумеется, не вместо, а просто как к синонимам физической культуры и физическим упражнениям).

Вместе с тем: не преодолено традиционное для европейской культуры разведение физико-биологических и духовно-социальных аспектов человеческого бытия (тела и духа); физическое воспитание по-прежнему остается не столько культурным, сколько природным процессом, физическая культура по-прежнему выносится за пределы культуры; спортивный педагог (учитель физкультуры) пребывает в своем статусе преподавателя второстепенной учебной дисциплины; в социогуманитарных и естественно-научных исследованиях физической культуры и спорта понятие телесности, т. е. единство физико-биологического и духовно-социального аспектов человеческого бытия, игнорируется, что выражается в механическом и эклектическом сочетании методов социогуманитарного и естественно-научного познания; и т. д.

Поэтому приходится констатировать весьма постепенный характер прогресса в плане развития исследовательской программы физической культуры и спорта, фундированной понятием телесности и получившей название «телесный подход». А жаль, потому что эта программа является именно тем методологическим основанием, которое задает новое видение объекта – физической культуры и спорта – как базисных элементов культуры, имеющих свои специфические функции в ее развитии. Кстати, эта исследовательская программа, в силу ее пока все еще неопределенных очертаний, прокладывает себе путь в социогуманитарных исследованиях спорта под общим оценочным названием – неинструментальный подход (в отличие от традиционного – инструментального).

Необходимо отметить, что работа по обоснованию роли и значения понятия телесности в качестве основы методологического синтеза наук и физической культуре и спорте получила неожиданную поддержку со стороны современной китайской философии. Осуществленный нами контент-анализ проблематики современной философии КНР выявил неожиданно высокую степень интереса китайских философов к проблемам спорта и физической культуры. При этом китайские исследователи спорта с позиций социальной философии и социогуманитарной науки в целом объявляют свой подход «телесным взглядом». Этому подходу («телесному взгляду»), например, уже в 2015 году было посвящено диссертационное исследование, целью которого было «изучение внутренней взаимосвязи между спортом, организмом (телом) и обществом», что представлялось автору-соискателю важным для понимания формирования ценностей и функций спорта в со-

временную эпоху, а также для понимания значения спорта для личности. Объектом этого исследования автор определил процесс «формирования современного китайского спортивного телосложения» [5]. Особо следует отметить, что китайские философы подчеркивают роль «западных философских игр» и «западной теории игры» в актуализации древневосточного понимания единства тела и духа [6].

В своем диссертационном исследовании «Генеративная логика телесного взгляда на современный китайский спорт» (Общая логика развития телесного взгляда на современный китайский спорт) автор Чжан Дажи, используя методы сравнительного анализа и «рассеянной перспективы», выявляет логику формирования и изменения взглядов на тело в истории Китая – от Опиумной войны (1840) до современности. В истории Китая автор выделяет четыре этапа: Древний Китай, от Опиумной войны до основания Китайской Народной Республики, от основания Китайской Народной Республики до конца Культурной революции (1945–1970) и общества рыночной экономики (от конца Культурной революции до настоящего времени). Эти периоды китайской истории, по мнению автора, являются тем социальным фоном, который влияет на развитие человеческого организма (тела). Интересно, что в основу своей исторической ретроспективы Чжан Дажи кладет теорию идеальных типов Макса Вебера.

В Древнем Китае, который, согласно Веберу, представлял собой традиционный тип общества, от даосизма и конфуцианства до легизма, истина о том, что разум управляет телом, не оспаривалась. Влияние этого взгляда на соотношение тела и разума продолжилось до наших дней.

С началом прямой Опиумной войны в Китае постепенно осознается важность спорта (физической культуры) для укрепления тела. Дело в том, что в условиях общества с внутренними и внешними проблемами, нехваткой материальных ресурсов физическое состояние людей было слабым. Интеллектуалы того времени, такие как Кан Ювэй, Лян Цичао в сотрудничестве с руководством страны осуществили ряд политических изменений, направленных на укрепление государственной безопасности, но ни одно из них не достигло успеха. Анализ руководством страны неудачных политических решений привел их к осознанию того, что главной причиной этих неудачных реформ была серьезная проблема с физической подготовкой людей. Китайское руководство начало рекомендовать различные виды спорта для решения этой проблемы – это была так называемая «революция физической трансформации», необходимая для спасения страны. Физическая трансформация в этот период была акцией с сильной политической окраской – для укрепления народа и спасения страны, то есть это было эмоциональным действием по Веберу.

После основания Нового Китая, вследствие скудости материальных ресурсов, государству пришлось административными методами организовыв-

вать и мобилизовать людей для занятий спортом (физкультурой) с целью укрепления их физической формы. В то время быстро распространялась так называемая «широковещательная гимнастика» (утренняя гимнастика), упражнения которой сочетали в себе особенности западной и японской гимнастических систем. Эта гимнастика долгое время широко использовалась для улучшения физической подготовки, позволяя трудовым коллективам заниматься физическими упражнениями под руководством национальных организаций. При этом для достижения максимальной социальной производительности необходимо было использовать женский труд: само государство, таким образом, возглавило «женскую революцию», отменив концепцию деформированных тел с бинтованием женских ног и позволившую женщинам выйти из состояния зависимости от мужчин. В этот период человеческое тело стало инструментом государства, что соответствует идеальному типу общества, основанного на инструментальном социальном действии (по Веберу).

После соответствующих социально-экономических реформ китайский народ вошел в общество рыночной экономики, в индивидуализированное общество. Это с неизбежностью привело к личностной трансформации взгляда на тело, а спорт стал важным средством для достижения каждой личностью своих собственных целей. Благодаря западным веяниям в КНР пришли многие новые для Китая виды спорта, и физическая культура перестала ограничиваться гимнастическими тренировками. Разнообразие видов спорта позволяет людям в современном обществе выбирать способ досуга и развлечений. Произошла стратификация спортивного потребления: люди на разных социально-экономических уровнях выбирают разные виды спорта. Например: гольф (бомонд), бодибилдинг (рабочий класс) и т. д. Это уже, в соответствии с типологизацией М. Вебера, общество ценностно-рационального действия.

Однако в современном китайском обществе наблюдается ряд проблем, связанных с телом, – проблем современной телесности. Так, в первую очередь, это явление старения. Чтобы решать эту проблему, необходимо повышать социальный статус пожилых людей с помощью спорта, совершенствовать спортивные объекты в соответствии с их запросами. Вторая проблема касается подростков. Хотя физическое воспитание является обязательной составной частью школьного образования, существует большое число подростков, которые не соответствуют стандартам физической подготовки и страдают ожирением. Вместе с тем ожирение как следствие избыточного питания является проблемой не только для подростков – и это третья проблема современной телесности.

В целом, как отмечает исследователь, в китайском обществе пока нет правильного понимания важнейшей роли физической культуры и спорта в укреплении здоровья молодежи и старших поко-

лений. Так, хотя государство энергично поощряет физическое воспитание, осуществление школьного физического воспитания по-прежнему сопряжено с трудностями, например: в последние годы в школах были добавлены утренняя зарядка и большие перерывы, но количество уроков физической культуры сократилось, что уже заметно сказалось на телосложении подростков. А ведь еще в 2014 году Председатель Си Цзиньпин говорил, что сильные подростки и сильные молодые люди делают Китай сильным, при этом спорт – это средство, тело – носитель, а страна – конечный пункт назначения.

В другом диссертационном исследовании «Объяснение природы спорта в контексте теории игр Западной философии» автор Ян Юнь доказывает эффективность социально-гуманитарного исследования спорта с точки зрения «западных теорий игр». Так, применяя методологию, основанную на теории игры, мы должны рассматривать природу и сущность спорта на основе пяти понятий: конкуренция, аудитория, правила, честь и свобода.

Сущность конкуренции состоит в активации возможностей собственного физического поведения человека, его двигательной активности, и контроле конкурентного поведения других, что, в конечном счете, придает человеку жизненную силу. Поэтому распространение и развитие спорта основывается на соперничестве людей и, в свою очередь, должно способствовать развитию этого чувства. Участие зрителей оживляет спортивное действие, поэтому спорт – это не только игра для спортсменов, но и общение с аудиторией. Данное обстоятельство также существенно для понимания спорта. Спортивные правила и нормы (правила игры) – это необходимое условие функционирования и развития любого вида спорта, обеспечивающее равенство спортсменов и справедливость соревнований. Спортивная честь выступает как проявление в спорте человеческого достоинства и социального уважения, что во многом обуславливает внутреннюю мотивацию людей заниматься спортом. Свобода спорта означает для спортсмена свободу постоянно исследовать границы своих возможностей в различных сферах двигательной активности. Все перечисленные понятия, характеризующие сущность спорта, отражают систему важнейших ценностей социального бытия человека, регулируя жизненную силу и мышление человека, раскрывая его потенциал.

По нашему мнению, описанные выше интерпретации физической культуры и спорта, а также подходы к их исследованию, задаются именно понятием телесности как присутствия и проявления физического тела (телесного бытия человека) в самых разных формах культуры, даже, казалось бы, самых отдаленных от этого физического бытия сферах культуры. Физическая же культура – самая близкая, более всех иных культурных форм связанная с физическим телом человека и именно поэтому демонстрирующая собой телесность культуры как таковой.

Однако именно это понятие телесности пока не вошло в методологический обиход научно-педагогической общественности и не стало основой методологического инструментария исследований физической культуры и спорта. Как уже было отмечено, еще в 2015 году в своей открытой дискуссии с С.А. Пономарчуком один из авторов спорил именно об этом: «Понятие... телесности как проявления физического тела человека в социокультурных феноменах категорически не принимается рецензентом. Вместе с тем это понятие вполне коррелирует с марксистским понятием “неорганического тела человека (цивилизации)”, постоянно противопоставляемым рецензентом другим концепциям телесности постклассической философии. На мой взгляд, марксистское понятие “неорганическое тело цивилизации” действительно является исходным пунктом трактовки культуры как развитие основ человеческого бытия путем наработки внебиологических (внеприродных) программ деятельности, которые не только продолжают возможности физического тела человека, но и нередко противостоят ему. С этим, однако, категорически не согласен рецензент, подчеркивая, что “человек... своей культурой преобразует природу”, что “природа – не почва для культуры”. Отмечу, что пафос моей статьи заключается как раз в утверждении обратного, и понятие телесности как проявления физического тела человека во всех социокультурных феноменах, материальных и духовных, является важнейшей основой методологического синтеза в процессе создания единой науки о человеке. Этот процесс синтеза и осуществляется сегодня в рамках постнеклассического типа научной рациональности, характеризующегося сближением естествознания и социокультурного научного познания» [7, 8].

В основе этого непонимания лежит общая западноевропейская рационалистическая традиция разделения физического и духовного бытия человека. В практике подготовки специалистов в области физической культуры и спорта оно постоянно воспроизводится: естественно-научная методология в исследовании и изучении физических возможностей человеческого тела остается доминирующей, несмотря на сильную гуманитарную составляющую физкультурного образования. Особенно это ощущается на стадии подготовки кадров высшей научной квалификации: сильная естественнонаучная составляющая диссертационных исследований по специальности 13.00.04 не всегда понятна продвинутой гуманитарно ориентированной педагогической общественности, и наоборот. Это свидетельствует не только и не столько об исчерпанности возможностей естественно-научной методологии в спортивно-педагогических исследованиях – они далеко не исчерпаны. Дело, по нашему мнению, в том, что спортивная педагогика как научная дисциплина одной из первых столкнулась с необходимостью синтеза методологических программ естествознания и социально-гуманитарных наук в научно-исследо-

вательском мышлении, что является особенностью современной постнеклассической науки. Основой такого синтеза и выступает понятие человеческой телесности, которое отражает социально-культурное измерение физического тела человека и одновременно обусловленность социокультурной реальности физическими и физиологическими свойствами человеческого тела. Ценность человеческой телесности вместе с тем является важнейшим мировоззренческим ориентиром в профессиональной культуре не только исследователя педагогических проблем физической культуры и спорта, но и спортивного педагога-практика.

■ Заключение. На основании изложенного, мы считаем необходимым продолжение работы по выявлению методологического потенциала понятия телесности для социокультурных и естественнонаучных исследований физической культуры и спорта, а также по обоснованию значения понятия телесности как основы методологического междисциплинарного синтеза в современных исследованиях физической культуры и спорта. Экспликация структурно-функциональных характеристик телесного подхода в современных социально-гуманитарных и философских исследованиях физической культуры и спорта в Китае – одна из задач нашего белорусско-китайского сотрудничества на ближайшие 3 года. В данной статье мы представили два исследования, которые, по нашему мнению, являются примерами направлений актуализации интереса китайской философии к одной из своих традиционных проблем единства тела и духа – в условиях возрастающего значения физической культуры и спорта в жизни современного китайского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Передельский, А. А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук / А. А. Передельский. – М.: Спорт, 2016. – 416 с.
2. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия : пер. с фр. / М. Мерло-Понти ; под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – СПб.: Ювента : Наука, 1999.
3. Матурана, У. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела. – М., 2001.
4. Буйко, Т. Н. Методологический потенциал понятия телесности в исследованиях физической культуры и спорт: современная философия о человекоосозидающей функции спорта / Т. Н. Буйко // Ученые записки: сб. рец. науч. тр. / редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2016. – Вып. 19. – С. 20–25.
5. Чжан, Дажи. Общая логика развития телесного взгляда на современный китайский спорт / Дажи Чжан. – Сучжоуский ун-т, 2015.
6. Ян, Юнь. Объяснение природы спорта в контексте теории игр Западной философии / Юнь Ян. – Нанкинский пед. ун-т, 2015.
7. Буйко, Т. Н. Понятие человеческой телесности как основа синтеза естественных и социокультурных наук в исследованиях физической культуры и спорта / Т. Н. Буйко // Мир спорта. – 2015. – № 2. – С. 87–92.
8. Буйко, Т. Н. К вопросу о позитивизме и единстве научного познания: понятие человеческой телесности в методологическом синтезе постнеклассической науки (ответ рецензенту) / Т. Н. Буйко // Мир спорта. – 2015. – № 3. – С. 74–76.

21.01.2022